

А. В. Неверов, профессор; Н. Н. Бамбиза, генеральный директор ГНП «Беловежская пуца»

ЭКОНОМИКА ЗАПОВЕДАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ НАУКИ

Economy of nature reserving: theoretical and applied aspect of a science.

В настоящее время отсутствует специальная экономическая или эколого-экономическая теория, которая послужила бы методологической основой исследования социально-экономических проблем заповедания.

С использованием метода дедукции и учетом общих положений экономической теории, а также особенностей заповедания как объекта исследования в данной работе в качестве методологической основы изучения рассматриваемой проблемы выдвигается синтез культурологической концепции устойчивого развития и этической теории ценностей, основанной на постулатах нравственной культуры, выражающей в частном случае и содержание такого феномена, как заповедание.

Заповедание как понятие включает в себя нравственный и запретительный (нормативный) аспект поведения человека. Причем нравственная сторона определяет содержание стороны нормативной (запретительной).

Заповедание следует понимать в широком и узком смысле. В широком смысле слова – как нравственный институт, утверждающий в жизни нормы этического поведения человека, а в узком – как заповедное дело, т. е. как теория и практика организации и способов сохранения природных комплексов на особо охраняемых природных территориях (ООПТ). Соответственно необходимо различать экономическую теорию заповедания в широком смысле слова и экономическую теорию заповедания в узком смысле слова.

В широком смысле слова экономическая теория заповедания – это система взглядов, основанная на этике экономических отношений и утверждающая конституирующую роль нравственных ценностей в системе хозяйственного механизма социально ориентированной экономики.

В узком смысле слова экономическая теория заповедания (заповедного дела) исследует экономический выбор, связанный с необходимостью сохранения уникальных природных комплексов в их естественном состоянии для удовлетворения экологических (духовно-нравственных) потребностей человека.

В филологическом отношении «заповедание» – это действие по глаголу «заповедать». Заповедать – значит, завещать, предписать той или иной образ действий, соблюдение тех или иных правил поведения; наложить запрет на что-либо, сделать заповедным.

Но определение «заповедный» выражает не только смысл запрета, неприкосновенности. Оно имеет также сильный нравственный аспект: заповедный, значит, еще и сокровенный, особенно дорогой, заветный.

В дополнение к сказанному добавим, что слово «заповедь» несет в себе смысл религиозно-нравственного предписания, одновременно выражая запрет и завет.

Исходя из семантики слова «заповедание», его смысловое значение ближе всего стоит к нравственным законам бытия. На наш взгляд, заповедание – это следование нормам этического поведения, основанным на нравственных идеалах и социальных запретах. Отсюда такие понятия, как «нравственность», «мораль», «этика», близкие по смыслу, являются ключевыми при рассмотрении категории «заповедание». Более того, они выражают социальное содержание последней, ее суть, хотя и возникли в трех разных языках. Слово «этика» греческого происхождения и означает нрав, характер, обычай. Слово «мораль» – латинского происхождения и переводится как нрав, обычай. «Нравственность» – русское слово, происходящее от корня «нрав» и употребляется наряду со словами «этика» и «мораль» как их синоним.¹

Нравственность как социальное явление имеет два основных аспекта: 1) ценности и 2) регулятивы.

Нравственные (моральные) ценности – это то, что еще со времен древних греков именуют «этическими добродетелями»². Главные из этих добродетелей – благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость. В основных религиях мира (иудаизм, христианство, ислам) высшие нравственные ценности связываются с верой в Бога.

В качестве нравственных ценностей у всех народов почитаются честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм. Эти ценности, представляемые в их безупреч-

¹ Под нравственностью и моралью понимают принципы, ценности, нормы, определяющие человеческое поведение, Этикой же называют как сами эти принципы (например, «врачебная этика»), так и науку о них, т. е. науку о морали (нравственности).

² Добродетель – положительное нравственное качество человека. Добродетель также понимается как нравственная установка (высокая нравственность, идеальная чистота), а также как диспозиции отношений, т. е. как нравственные нормы поведения.

ном, абсолютно полном и совершенном выражении, выступают как этические идеалы.

Нравственные (моральные) регулятивы – это правила поведения, ориентированные на указанные ценности. В каждой культуре имеется определенная система общепризнанных нравственных регулятивов, которые выступают в качестве норм морали. В Ветхом Завете перечисляются десять таких норм – «заповедей Божьих», записанных на скрижалях, которые были даны Богом пророку Моисею, когда он поднялся на Синайскую гору («не убий», «не укради», «не прелюбодействуй» и др.). Нормами истинно христианского поведения являются 7 заповедей, которые указал Иисус Христос в Нагорной проповеди («не противься злему», «просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся», «любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, готовьте ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» и др.).

Нравственные ценности и нравственные регулятивы неразрывно связаны между собою. Любой нравственный регулятив подразумевает наличие ценности, на которую он направлен. Характеристики, равно относящиеся как к нравственным ценностям и идеалам, так и к нравственным регулятивам и нормам, называются принципами нравственности морали (этики).

Нравственные принципы, в отличие от прочих норм и правил мышления и поведения, укореняются в психике и входят в саму структуру личности как ее собственные, внутренние мотивационные факторы.

Нравственность играет определяющую роль в культуре. А. Швейцер писал: «Этическое является конституирующим элементом культуры» [1]. Принципы нравственности являются высшими, главенствующими над всеми другими формами регуляции поведения людей.

Значение нравственных принципов в жизни общества не в меньшей мере важно, чем значение конституции – основного закона жизни государства, которому должны подчиняться все действия и правовые акты граждан и организаций.

Приоритетность нравственных принципов перед всеми другими распространяется на любые человеческие взаимоотношения и действия.

Главный мотив нравственного поведения – совесть. Совесть есть выражение ответственности человека перед самим собою. В совести нравственные принципы превращаются в интериоризированные (трансформированные из внешних во внутренние) [2].

Жить по законам совести – основная заповедь духовной жизни, выражающая высший смысл человеческого существования на Земле. Человек – существо биодуховное, «био» имеет физическое измерение, духовное – измерение нравственное. Наличие в человеке духовного

принципиально отличает его от окружающего мира (Природы).

Духовная составляющая человека определяет его как сверхПрироду. СверхПрирода по отношению к остальной Природе имеет одно превосходство – совесть, удивительное и драгоценное свойство человека и эволюции.

Совесть и в целом нравственность, имеет свои истоки. В науке существует несколько подходов к обоснованию природы нравственности. [3].

Религиозный подход. Нормы морали – от Бога. Они закреплены в Божественных заповедях. Люди потому могут отличить добро от зла и стремятся к добру, что эту способность заложил в человеческую душу Бог.

Натуралистический (биологический) подход. Нормы нравственности заложены в человеческую психику природой и имеют биологическое происхождение. Они выработаны у человека в ходе биологической эволюции, закреплены в его генах и передаются через них по наследству от поколения к поколению. «Этика и альтруизм человека являются столь же несомненным продуктом естественного отбора, как и его нервная или эндокринная система» [3].

Исторический подход. Никаких абсолютных, общечеловеческих норм морали нет. Мораль, господствующая в обществе, зависит от материальных условий жизни человека, от развития общественно-исторической практики. В каждом историческом типе общества устанавливается своя система морали. Человеческие представления о добре и зле меняются в ходе истории. Вместе с общественным прогрессом идет и нравственный прогресс человечества.

Рационалистический подход. Человек как разумное свободное существо должен сам ограничивать свою свободу действий разумными, рациональными нормами поведения. Он сам для себя создает эти нормы и сам – своей свободной волей – заставляет себя соблюдать их. Этический закон деятельности человека как разумного свободного существа Кант назвал категорическим императивом.

Рациональное обоснование этики делает мораль своего рода аналогом логики: логика есть система правил разумного мышления, а мораль – система правил разумного поведения. Безнравственный человек с этой точки зрения есть недостаточно разумный человек.

Социокультурный подход. Нравственность составляет коренное условие подлинно человеческого существования. Моральные принципы развиваются и передаются от поколения к поколению через культуру (а не через гены). Чем больше развивается культура, тем больше жизнь людей подчиняется принципам нравственности и тем более «человечной» она становится.

Стремление к добру и моральному совершенству выражают сущность человека как особого феномена в системе мироздания. Ориентируясь на нравственные идеалы, человек выходит за рамки чисто биологического существа, которое «только ест, пьет и размножается». Он становится носителем высших ценностей жизни на Земле, оправдывая ее рождение и развитие.

В концентрированном виде конструктивность того или иного подхода к обоснованию природы нравственности в конечном счете выражают этические принципы, выработанные человечеством в результате его культурного развития. К таким принципам относят: «золотое» правило нравственности, моральную автономию личности, гуманизм [2].

Золотое правило нравственности «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе» пришло на смену талиону – принципу, выраженному формулой: «Жизнь за жизнь, око за око». В золотом правиле, в отличие от талиона, воплощается более развитое понимание справедливости. Оно требует, чтобы никто не ставил себя в исключительное положение по сравнению со всеми другими, и тем самым устанавливает равенство между людьми.

Моральная автономия личности. Кант провозгласил личность абсолютной ценностью, которой нельзя манипулировать, пользоваться лишь как средством достижения каких-то других ценностей. Данный принцип предполагает не только уважение к человеку, но и наличие у него самоуважения, чувства собственного достоинства. Моральная автономия личности означает, что она самостоятельно осуществляет выбор нравственных принципов и способов своих действий, а потому лично несет ответственность за свой выбор перед самим собою и перед человечеством. Все люди в равной мере подлежат моральной оценке по одинаковым критериям – независимо от их национальности, веры, социального статуса, богатства.

Гуманизм. Сущность гуманизма – в человеколюбии, признании единства и солидарности человечества, заботе о благополучии и счастье каждого человека. Гуманизм требует отказа от всех форм насилия над личностью. Он утверждает социальное равенство людей и «естественные права» каждого человека на жизнь, свободу, охрану здоровья, духовное развитие и пр.

«Под гуманностью, человечностью мы понимаем подлинно доброе отношение человека к своему ближнему. В этом слове нашло свое отражение наше стремление быть добрыми не только потому, что это предписывается этической заповедью, но и потому, что такое поведение соответствует нашей сущности» [1].

Духовные ценности лишь тогда приобретают силу в обществе, когда становятся нравствен-

ными нормами поведения человека, конституирующим элементом его социальной культуры.

Заповедание как нравственная норма выражает в идеале стратегическую линию поведения человека. В данном контексте мораль становится не только самоцелью, но и определяющим фактором человеческого развития, формирующего адекватную социальную среду и систему гуманизированных (ограниченных) потребностей. Мораль, а следовательно, высшие ценности человека реализуются с помощью этики [2], которая в последнее время все больше становится институциональной, так или иначе воздействуя на поведение человека. На это обстоятельство необходимо обратить особое внимание.

Институционализм в экономической теории исследует экономические вопросы не в чистом виде, а во взаимосвязи с проблемами социального, политического, этического и правового характера, т. е. в контексте культурологического развития.

Понятие «институционализм» включает два аспекта. Во-первых, это обычаи, традиции, нормы поведения, принятые в обществе, – «институции». Во-вторых, это закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений, т. е. «институтов».

Институционалисты считают, что концепции неоклассиков, основанные на идее свободной конкуренции, не только схематичны, но и оторваны от реальности. Они выступают против односторонней трактовки «экономического человека», мотивом поведения которого является якобы только строгий расчет и выгода. Мотивы поведения, стимулы, устремления людей гораздо разнообразнее и богаче, они меняются по мере роста благополучия и корректируются в различных социальных группах. Например, в научной литературе отмечается «парадокс денежного вознаграждения»: чем выше уровень оплаты, тем меньше значение чисто денежных стимулов, сильнее проявляются другие мотивы, значение денег по сравнению с иными мотивами снижается. В отличие от классиков и кейнсианцев, институционалисты стремятся анализировать не только сугубо экономические, но и социальные силы, движущие экономическое развитие.

В последнее время все больше ученых склоняются к тому, что основным фактором социально-экономического развития современного общества выступает человеческий капитал, основанием которого является творческий процесс, включающий науку, изобретения, нововведения, повышение профессионального мастерства и т. п. По расчетам Гари Беккера (США), лауреата Нобелевской премии (1992 г.), в США не менее 2/3 всего накопленного капитала вложено в человеческий капитал: в науч-

ные и исследовательские центры, учебные заведения, знания, опыт, навыки ученых, специалистов, профессионалов [4].

Важным фактором роста человеческого капитала и одновременно определяющим структурным элементом институционализма являются права собственности, включая права собственности на интеллектуальный капитал.

Права собственности в значительной степени формируют содержание социально-экономической системы, определяя нормы взаимоотношений и поведения людей.

Экономическая теория прав собственности исследует систему отношений (интересов), возникающих между людьми по поводу присвоения материальных и нематериальных благ. Этика экономических отношений собственности призвана обеспечить удовлетворение своих интересов (потребностей), не нарушая чужих. Всякая экономическая деятельность связана с побочными последствиями (внешними эффектами). Внешние эффекты – это издержки и выгоды, которые распространяются на людей, непосредственно не осуществляющих материальных или денежных затрат, но испытавшие на себе побочные результаты деятельности других. Если, например, производство химикатов загрязняет реку, виновники должны выплатить суммы, соответствующие стоимости очистки реки, либо ограничить до допустимого минимума масштабы загрязнения (т. е. сократить производство или изменить технологию). Кроме внешних эффектов, этическую сторону прав собственности выражает принцип социальной справедливости.

Главное направление реализации этого принципа – сильная социализация всех форм собственности, включая частную. Западная культура развивалась и расцвела на почве частной собственности, или, употребляя иную терминологию, – на основе «свободного предпринимательства». Вопрос о собственности и степени ее социализации – это вопрос о той форме, в рамках которой происходит процесс накопления и развития главного богатства общества – человеческого капитала. Любая форма собственности должна эффективно работать и на общество, и на индивидуума одновременно. И здесь вопрос стоит не столько о форме собственности (хотя она играет важную роль), сколько о механизме ее реализации, о той нормативно-правовой базе и экономическом инструментарии, с помощью которых реализуются социальные цели и материально-духовные ценности личности.

Человека постоянно одолевает чувство неудовлетворенности жизнью. И не столько материальная сторона его беспокоит, сколько моральная неудовлетворенность системой экономических отношений, в значительной мере

оторванных от духовно-нравственных ценностей человека. Этика экономических отношений, и особенно отношений собственности, пожалуй, самое главное в решении проблемы достойного или, что тоже самое, нравственного существования человека. Прогресс производительных сил, рост экономического благосостояния сами по себе бессмысленны, уходят в «дурную» бесконечность, выражаясь языком Гегеля. Любое деяние, любое действие должно рассматриваться с точки зрения соответствия его истинно человеческому достоинству, процессу гуманизации человека и его отношений с окружающим миром.

В идеале сама человеческая природа и вера в Бога побуждает людей следовать нравственным заповедям, пробуждающим и укрепляющим в человеке чувство долга, ответственности, совести, стремление к добру и нравственности.

Заповедание как нравственная норма и концентрированное выражение морали определяет стратегическую линию поведения человека. Мораль, являясь носителем высших ценностей человека, формирует адекватную среду и систему гуманизованных (духовно- и эколого-ориентированных) потребностей.

Переориентация человеческих потребностей лежит в плоскости необходимости перехода к устойчивому развитию, ориентированного на интересы не только нынешних, но и будущих поколений.

Методологической базой построения модели устойчивого развития должна выступать культурологическая концепция развития человеческого общества, выражающая необходимость целенаправленного формирования новых качеств человека на основе изменяющихся потребностей с учетом менталитета белорусской нации, ориентированной не только на ее материальные, но и духовные ценности. Системную роль в достижении цели устойчивого развития играет человеческий капитал, в интегрированном виде обуславливающий связь между социальной, экономической и экологической сферами.

Процесс заповедания выражает этику устойчивого развития, структурируя в систему человеческого капитала нравственные ценности как мотивационные факторы поведения человека.

Самым надежным инструментом структурирования нравственных ценностей в систему человеческого капитала являются экономические отношения, основанные на этике социальных целей. Гуманизация экономических отношений – основа решения многих проблем устойчивого развития, в т. ч. и проблем заповедания, понимаемого в узком смысле слова, т. е. как заповедное дело.

Заповедное дело несет в себе общие (нравственно-запретительные) принципы заповеда-

ния и специфику конкретных (нетрадиционно-экономических, социальных, экологических) целей (например, сохранение эталонов нетронутой природы, развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях и т. п.).

Суть экономики заповедания (заповедного дела) как прикладной науки заключается в исследовании эколого-экономических отношений, возникающих по поводу функционирования ООПТ и реализации их целей развития.

Содержание эколого-экономических отношений заповедания определяют экологический императив и система экономических ценностей, связанных с продуцированием естественных экосистем (эталонов природы), их ограниченностью и ролью в удовлетворении экологических потребностей.

Экономическую ценность продуцирования естественных экосистем выражает экологическая рента, количественное измерение которой следует строить на основе альтернативной стоимости воспроизводства (сохранения) экологических ресурсов [5].

Экологическая рента – это не только экономическая, но и нравственная категория, позво-

ляющая с помощью экономического инструментария утверждать нормы этичного поведения человека по отношению к природе и друг другу.

Таким образом, экономические отношения заповедания выражают нравственный и экологический императив той или иной системы хозяйствования. Причем нравственный аспект является определяющим как при рассмотрении экономики заповедания в широком смысле слова, так и при анализе экономики заповедного дела, выражая глубинный смысл экологических потребностей, обусловленных главным образом уровнем духовной культуры человека.

Литература

1. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992. – С. 65.
2. Кармин А. Культурология. – СПб., 2001. – С. 510.
3. Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. – СПб., 1995. – С. 241.
4. Бартнев С.А. Экономические теории и школы. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 337 с.
5. Неверов А.В. Неверов Д.А. Содержание ценностных отношений устойчивого природопользования // Труды БГТУ. Сер. эконом. и управления. – 2003. – С. 206.